

Солнечный свет окончательно залил окрестности, утренняя дымка рассеялась, и в зоне проживания боковых ветвей клана Линь стало шумно.

Тань Юньхан вернулся в свою убогую лачугу. Он закрыл дверь, отгородившись от внешнего гама, а заодно и от любопытных или равнодушных взглядов. Ему нужно было как можно скорее освоиться и наметить предварительный план действий.

Комната была крошечной, обозреваемой одним взглядом: дощатая кровать, старый деревянный ящик, покосившийся стол. В углу грудой лежали какие-то вещи, покрытые толстым слоем пыли, а воздух был пропитан затхлостью и слабым запахом лекарственных трав.

Тань Юньхан первым делом тщательно осмотрел имущество прежнего владельца. В ящике, помимо нескольких залатанных одежд, нашлись лишь самые примитивные травы, выдаваемые кланом для укрепления тела. Качество было низким, а целебные свойства — ничтожными. Также он обнаружил тонкую, с загнутыми краями брошюру Основы закалки тела клана Линь и несколько заржавевших медных монет.

Бедность была абсолютной, ресурсы — на пределе.

Однако для Тань Юньхана информация была ценнее любых материальных благ. Он взял брошюру и принялся быстро листать страницы. Как помощник генерального директора, он давно отточил навык скорочтения и умение выхватывать суть. Техника оказалась несложной: она опиралась на введение энергии в тело и закалку мышц и костей. Всего девять уровней, причем большинство учеников боковых ветвей за всю жизнь не могли подняться выше третьего или четвертого.

Тело прежнего владельца было в ужасном состоянии: никакой серьезной практики, застой в меридианах, истощение крови и ци. Тань Юньхан попробовал, следуя наставлениям из книги, ощутить пресловутую энергию мира, но уловил лишь едва заметный холодок, который, едва проникнув внутрь, бесследно растворился, словно капля в море.

Он отложил книгу, не испытывая разочарования.

Физическая форма — фундамент долгосрочного развития, ее нужно улучшать, но спешка здесь ни к чему. Сейчас куда важнее была ключевая фигура — Линь Фэн.

Тань Юньхан принялся систематизировать обрывки воспоминаний о Линь Фэне, сопоставляя их с утренними наблюдениями, и быстро набросал портрет:

Линь Фэн, выходец из боковой ветви главной линии. Родители рано умерли, но талант был выдающимся — в шестнадцать лет он уже достиг пятого уровня закалки тела. На него возлагали большие надежды, у него даже была помолвка с дочерью семьи Чжао из города Цинхэ. Однако полмесяца назад во время семейного турнира он столкнулся с внуком старейшины главной ветви, Линь Хао, и был «случайно» тяжело ранен. Его база культивации

упала до третьего уровня, меридианы оказались повреждены. Вчера невеста лично явилась к нему, чтобы расторгнуть помолвку, сделав его посмешищем всего города.

Классическое начало сценария в духе Лун Аотяня: падение гения, унижения и позор разорванной помолвки.

Тань Юньхан постучал пальцами по столу, анализируя ситуацию с холодным спокойствием. В чем Линь Фэн нуждается сейчас больше всего? Не в жалости и не в сочувствии. Ему нужна надежда. Реальная помощь, которая позволит снова встать на ноги, и ощущение, что его кто-то признает.

В памяти прежнего владельца всплыло, что за задними горами клана Линь есть общественная зона, где растут обычные травы и иногда появляются низкоуровневые демонические звери. Многие ученики ходят туда попытать счастья. Линь Фэн после случившегося часто уединялся именно там.

Это был шанс.

Тань Юньхан встал, перебрал скудные запасы трав, отобрал те, что обладали самым мягким действием и помогали восстанавливать ци и кровь, прихватил старую корзину и маленькую мотыжку. Ему нужно было изучить местность и найти ресурсы, которые можно использовать. Кулинария и лекарственное питание имели много общего, и он обладал исключительным пониманием свойств растений.

Когда он открыл дверь, солнечный свет больно ударил в глаза. Прищурившись, он направился к задним горам. Походка его была ровной, спина прямой, и даже в рваной одежде и с корзиной за спиной он держался с холодной отстраненностью, которая заставляла прохожих оборачиваться и шептаться — этот вечно болезненный тихоня сегодня выглядел совсем иначе.

Тань Юньхан не обращал внимания на пересуды и углубился в лес.

Здесь было прохладно, а воздух, наполненный ароматами земли и зелени, казался свежее. Он замедлил шаг, внимательно осматривая траву, расщелины камней и корни деревьев. Он знал многие целебные растения, но здешние казались иными — в них теплилась слабая энергия.

Ему удалось собрать несколько корешков, которые выглядели куда лучше тех, что лежали в его ящике. Одновременно он высматривал следы, надеясь найти Линь Фэна.

Упорство вознаградилось. На берегу уединенного ручья он увидел знакомую фигуру.

Линь Фэн сидел на большом синем камне, пытаясь медитировать. Его брови были сдвинуты, на лбу выступили капли пота, тело мелко дрожало — видно было, что каждое усилие дается с огромным трудом. Каждая попытка направить энергию через поврежденные меридианы

приносила острую боль.

Тань Юньхан не стал подходить сразу. Скрывшись за деревом, он наблюдал. Линь Фэн, потерпев неудачу, в ярости ударил кулаком по камню. Тыльная сторона ладони тут же покраснела, выступила кровь. Юноша тяжело дышал, в его глазах читались поражение, обида и отчаяние, готовое раздавить его.

Сейчас.

Тань Юньхан вышел из-за дерева. Его шаги были тихими, но Линь Фэн, погруженный в свои мысли, все равно их уловил. Он резко вскинул голову, его взгляд был настороженным и острым, как у раненого волка.

Узнав в пришедшем того самого холодного юношу, которого он видел утром в столовой, он немного расслабился, но настороженность и недоумение никуда не делись. Он помнил это лицо — вечно опущенная голова, болезненный вид, — но сегодня этот человек казался другим.

Тань Юньхан промолчал. Он лишь спокойно взглянул на кровоточащую руку Линь Фэна, а затем снова посмотрел ему в лицо. В его взгляде не было ни жалости, ни любопытства, ни насмешки — только чистое, почти отстраненное наблюдение.

Такое отношение заставило Линь Фэна почувствовать себя спокойнее. Ему не нужны были сочувствующие взгляды.

Тань Юньхан поставил корзину, достал собранные травы, зачерпнул из ручья воды, тщательно промыл растения и положил их на чистый камень, после чего другим камнем принялся их растирать. Его движения были неспешными, а пальцы — тонкими и ловкими. Он работал с такой сосредоточенностью, будто занимался чем-то невероятно важным.

Линь Фэн молча наблюдал, не пытаясь помешать. Он не понимал, что задумал этот юноша.

Вскоре травы превратились в темно-зеленую кашицу с горьковатым запахом. Тань Юньхан подошел к Линь Фэну и протянул руку к его ране. Линь Фэн инстинктивно дернулся.

— Если не обработать рану, начнется нагноение, это мешает тренировкам, — произнес Тань Юньхан. Его голос звучал ровно и холодно, без тени эмоций, словно он просто констатировал факт. — Кровоостанавливающая трава. Приложишь — поможет.

Его тон был настолько естественным, будто он делал нечто совершенно обыденное, без малейшего намека на желание услужить. Линь Фэн заколебался — такая прямота не оставляла места для отказа. К тому же, слова были правдивы: в пути самосовершенствования тело — основа, и пренебрегать мелкими травмами нельзя. Он молча протянул руку.

Тань Юньхан слегка наклонился и осторожно наложил кашицу на рану. Холод в сочетании с горьким запахом трав мгновенно притупил жгучую боль. Они находились так близко, что Линь Фэн почувствовал едва уловимый чистый запах мыла и свежести, увидел опущенные ресницы и две маленькие родинки под глазами. Этот Тань Юньхан был совсем не таким, как о нем говорили. Он выглядел слабым, но его глаза оставались пугающе спокойными.

Закончив, Тань Юньхан выпрямился и отступил. Достав из-за пазухи старый, выстиранный до белизны платок, он вытер руки и принялся собирать корзину, собираясь уходить. Он не сказал ни слова лишнего, не спросил о ране, не упомянул о разорванной помолвке и не встал ни на чью сторону. Он просто выполнил маленькое дело и был таков.

— Ты... — Линь Фэн, глядя на аккуратно обработанную руку, не выдержал. Его голос охрип. — Почему?

Тань Юньхан остановился и поднял на него взгляд:

— Мы ученики одного клана. Это сущая мелочь.

Причина была безупречной и в то же время подчеркнута отстраненной. Сказав это, он закинул корзину на плечо и зашагал прочь. Его фигура в синих одеждах, стройная и прямая, удалялась в игру теней, излучая ореол недостижимого одиночества.

Линь Фэн проводил его взглядом, затем снова посмотрел на зеленую массу на руке. Боль действительно утихла. Та гнетущая, разрывающая изнутри безнадежность, казалось, немного отступила.

Станный человек. Линь Фэн запомнил это имя: Тань Юньхан.

А уходящий Тань Юньхан едва заметно улыбнулся уголком рта, но улыбка тут же исчезла.

Второй шаг — установить первичный, невербальный, полезный контакт, снизить уровень недоверия и оставить впечатление «полезного» и «безобидного» — выполнен.

Вернувшись в свою лачугу, он закрыл дверь и мысленно произнес:

— Система, найди ключевые условия или время, необходимое для восстановления базы культивации Линь Фэна.

— М-м? Занят я! — раздался голос 007, сопровождаемый хрустом чего-то съедобного. — Такие сюжетные узлы либо триггерятся сами, либо ищи их сам! Где-то в ближайшие дни, наверное? Кажется, в задних горах что-то должно произойти... Ой, не мешай, у меня кульминация новой драмы!

Тань Юньхан: «...»

Действительно, не стоило возлагать на эту прожорливую систему никаких надежд. Но информация о том, что в задних горах «что-то должно произойти», была уже кое-чем.

Похоже, ему придется чаще ходить туда. Возможно, он случайно что-то обнаружит или окажется в нужное время в нужном месте. Тань Юньхан посмотрел на собранные травы, его взгляд стал глубоким.

План требовал корректировки. Возможно, стоит попробовать использовать эти ограниченные ресурсы, чтобы создать нечто, чего в этом мире еще не знали, что-то, что неожиданно поможет упавшему гению.

Например, лекарственное блюдо, мягко восстанавливающее меридианы?

<http://bllate.org/book/22471/2365241>